

ИЗ ДНЕВНИКА Н. А. ЛЕЙКИНА

Публикация Н. И. Гитович

Николай Александрович Лейкин (1841—1906) — писатель-юморист. В 1860-х годах сотрудничал в «Искре», «Библиотеке для чтения» и «Современнике». С начала 1870-х годов — постоянный сотрудник «Петербургской газеты». С 1882 г. — редактор-издатель журнала «Осколки». В «Петербургской газете» и в «Осколках» напечатано огромное количество юмористических рассказов, очерков и «сценок» Лейкина. Отдельными изданиями вышли десятки его романов, повести и сборники рассказов.

С Чеховым Лейкин познакомился в октябре 1882 г. через поэта Пальмина. Об этом знакомстве Лейкин рассказывает в своем дневнике, в записи от 3 июля 1904 г. (дневник за этот год неизвестен. Запись приведена в статье NN «Безобидный юморист» — см. книгу «Николай Александрович Лейкин в его воспоминаниях и переписке». СПб., 1907, стр. 242—243): «В полдень привезли с почты газеты. Я развернул „Новое время“ и поразился: Умер Антон Чехов! С А. П. Чеховым я был очень близок, пока он жил в Москве и в своем подмосковном имении. При наезде в Москву я бывал у него. Приезжая в Петербург, он останавливался у меня, а затем, познакомившись с Сувориным, уж у Суворина. Все его петербургские литературные знакомства произошли через меня. И как писателя Чехова — я отыскал. У меня в „Осколках“ и начал он свою деятельность. Даже в первый раз в Петербург приехал Чехов из Москвы со мной. А отыскал я в Москве Чехова так. Приехал я в Москву для продажи моих книг. Кажется, это было в 1885 г., в третий год моего редактирования „Осколков“ <Лейкин ошибается. Знакомство, как указано выше, произошло в октябре 1882 г.> Поэт Л. Пальмин, тогда уже постоянный сотрудник журнала, познакомил меня с Чеховым. Знакомство это было очень оригинальное. Я обедал с Пальминым у Тестова и затем поехал к Пальмину пить чай. Было это зимой, под вечер, но засветло. Пальмин тогда жил на Собачьей площадке, на Арбате. Я просил Пальмина, чтобы он приглашал иногда кое-кого из московской пишущей братии для писания в „Осколках“. Он обещал. А когда мы подъезжали с ним к его квартире, сказал мне, указывая на тротуар:

— Да вот два даровитые брата идут: один художник, а другой писатель. У него очень недурной рассказ был в „Развлечении“.

Это были два брата Чеховы! Николай — художник и Антон. Я встрепенулся.

Так познакомь меня поскорей с ними, Лиодор Иванович! — сказал я Пальмину. — Остановимся! Мы вылезли из саней. Пальмин окликнул Чеховых и познакомил нас. Мы вошли в ближайшую портерную и за пивом я пригласил сотрудничать в „Осколках“ и Антона и Николая Чеховых. Антон Чехов сейчас же стал присылать из Москвы в „Осколки“ свои рассказы. Николай Чехов, ныне давно умерший, очень даровитый художник, к сожалению, мало работал в журнале. Он прислал за все время всего пять-шесть рисунков.

Антон Чехов впоследствии называл себя моим литературным крестником. У меня есть и книга его рассказов с надписью: „Моему литературному крестному батюшке“.

Этой записи, сделанной Лейкиным через много лет по памяти, несколько противоречит сохранившееся письмо Л. И. Пальмина к Чехову, написанное в конце октября 1882 г. (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 311):

Милостивый государь Антон Павлович!

На днях был проездом в Москве приятель мой, Николай Александрович Лейкин, редактор и издатель «Осколков». Он жалуется, что в Москве совсем нет хороших, талантливых сотрудников для его журнала (конечно, исключая меня!!!). Я указал ему на вас, так как читал некоторые ваши хорошенькие, остроумные вещицы, на которые обратил внимание среди действительно бездарной, бесцветной и жидкой бурды московской. Он просил меня познакомить его с вами хотя заочно, так как он сам пробыл в Москве всего сутки с небольшим. Свою карточку, лично им загнутую, просил он мне передать вам в знак того, что как будто он сам лично был у вас и просил меня пригласить вас сотрудничать в «Осколках». В материальном отношении, конечно, много нельзя заработать в «Осколках», так как журнал по объему ограничен, но плата в высшей степени аккуратная и добросовестная. О гонораре вы спишетесь лично. Это уже не мое дело. Журнал честный, с хорошим либеральным направлением, в цензурном отношении там несколько легче дышится, чем здесь, что вы, вероятно, уже могли видеть, если когда-нибудь проглядываете «Осколки». Пишите туда рассказы, повести, очерки, заметки, всякую всячину, по величине все небольшое, но количеством чем больше, тем лучше. Печататься вы будете скоро. Адрес Лейкина: С.-Петербург, угол Николаевской и Свечного переулка, дом № 48—45. Н. А. Лейкину. Я живу еще в деревне в Богородском (на деревню, дом Евдокимовых).

Уважающий вас Л. Пальмин

Адрес ваш я узнал у Хрушева.

Возможно, конечно, что письмо это было заготовлено по просьбе Лейкина еще до его отъезда. Сотрудничество Чехова в «Осколках» началось в первой половине ноября 1882 г.

Лейкин вел дневник в течение сорока шести лет, начав его в 1859 г. и закончив менее чем за месяц до смерти (последняя запись сделана 11 декабря 1905 г.).

Как сообщает NN в той же статье «Безобидный юморист» (см. цит. изд., стр. 195), «в первой тетради своих дневников, начатой тотчас после окончания курса в петербургском реформатском училище, Н. А. изо дня в день описывает свое времяпрепровождение».

Так же аккуратно, почти каждый день, Лейкин делал записи и в последующие годы. В дневниках зафиксированы политические, общественные, литературные и театральные события и, иногда, их оценки Лейкиным. Его суждения о Чехове нередко были поверхностны и даже просто неверны (характеристика «Дамы с собачкой»). В других же случаях, как, например, в суждениях о «Чайке», Лейкин проявил и проницательность критика и дружеские чувства к Чехову.

К сожалению, удалось обнаружить дневники Лейкина только за 1892—1901 гг. (ЦГАЛИ) и 1905 г. (ИРЛИ). Таким образом, годы наибольшего общения Лейкина с Чеховым, т. е. годы сотрудничества Чехова в «Осколках» (с конца 1882 — по 1887 г.), в публикуемых ниже выписках из дневников Лейкина совершенно отсутствуют.

Печатается по автографам: ЦГАЛИ (ф. 289, оп. 3, ед. хр. 1, 2 и 3) и ИРЛИ (ф. 149, оп. 1, ед. хр. 74).

1892

20 июля. Получил от Ан. П. Чехова письмо. Пишет, что поступил в санитарные врачи Серпуховского уезда, что окончательно отбило его от литературной работы¹.

25 декабря. Читал рождественские рассказы в «Петербургской газете», в «Новом времени» и в «Новостях». И как все эти рассказы плохо написаны, какие притянутые за волосы сюжеты! Мой рассказец, без хвастовства скажу, все-таки недурен среди всей этой дребедени². В рассказе Чехова в «Новом времени» виден хороший мастер. Рассказ называется «Страх», но название это, по-моему, совсем тут не при чем. Хорошо, впрочем, вы-

веден несколькими удачными штрихами тип пропойцы по деревенскому прозванию «Сорок мучеников».

27 декабря. Вечером были гости. Собралось более сорока человек. Из пишущей братии были Ан. Чехов, Ясинский, Арс. И. Введенский, Фруг, Чермный³. Этого молодого писателя (Черного) привел ко мне Чехов и представил мне...

30 декабря. У Ф. Ф. Фидлера на вечере. Это учитель немецкого языка в женских учебных заведениях, обруселый немец, родившийся и воспитавшийся в Петербурге. Год тому назад жена моя крестила с ним сына у К. С. Баранцевича. Фидлер—переводчик множества стихотворений наших умерших и живущих поэтов на немецкий язык. Переводы его изданы книжками в Лейпциге. Он дружит с литературным миром и так <как> стоит вне партий, то его очень многие из пишущих и посещают. Были: Н. К. Михайловский, А. П. Чехов, К. С. Баранцевич, И. И. Ясинский и приехавший из Москвы Н. Н. Златовратский. С Златовратским я встретился в первый раз. Собеседник он не из интересных. Очень удивляется, что встретил столько пишущей братии вместе. Жалуется, что в Москве нет ни одного дома, где бы можно было встретиться с тамошними писателями. Рассказчики из московских газет собираются в трактирах, но этот народ ему не нравится. Златовратский имеет вид попа, одетого в светское платье. Ан. Чехов встретился с ним тоже в первый раз и, уходя со мною от Фидлера домой, прямо выразился, что в писатели Златовратский попал по ошибке и ему непременно следовало бы быть попом. В самом деле, у него все ухватки поповские: подходя к столу с закуской, он держит руку на желудке, берет что-либо со стола — нежно, тремя пальцами, говорит медленно, с частыми глубокими вздохами и т. п.

Михайловский пробыл у Фидлера всего час, держал себя ученым философом среди непросвещенных, только отвечал на вопросы, а сам не говорил, и удалился, ни с кем не простясь. Была писательница одна — Ю. И. Безродная⁴ — разъехавшаяся жена поэта Минского (Виленикина). Эта начала было из себя изображать что-то вроде синего чулка, но, видя, что на нее никто не обращает внимания, понизила тон и после ужина стала даже танцевать кадрили.

1893

2 января. Всё литературные вечеринки. Вечером у И. И. Ясинского. Собрались Вас. И. Немирович-Данченко, Ан. Чехов, Чермный. Этот молодой писатель, написавший книжку «Море и моряки», сделался адъютантом Чехова и по пятам следует за ним повсюду. Кроме того, был редактирующий «Север» В. А. Тихонов, какой-то поэт из «Севера» Сафонов⁵ и С. Н. Атава-Терпигорев. Ясинский нынче по примеру Терпигорева переселился в дачные места и живет близ Каменноостровского моста в Лопухинской улице, в доме Евреиновой, ci-devant * Громовой. Просидели часов до двух. Мороз трескучий, 28 градусов.

12 января. В 6 часов в ресторане Малый Ярославец обед беллетристов. Инициатива этого дела принадлежит Ясинскому и Терпигореву. Обедали семнадцать человек: Григорович, Максимов, Ясинский, Вас. Немирович-Данченко, Камин-Сибиряк, Терпигорев, Дедлов (Киги), Чехов, Баранцевич, Горбунов, Чермный, я, Ежов, Суворин, Гнедич, князь Волконский, Вл. Тихонов. Горбунов рассказывал свои воспоминания об Островском и П. М. Садовском. Пили мало, но обед прошел крайне оживленно, и мы засиделись за столом до 11 часов вечера. Решили собираться ежемесячно⁶.

* бывший (франц.).

5 апреля. Сегодня получил от Ан. П. Чехова письмо. Пишет, что у них (он живет под Москвой в своем имении) выпал снег чуть не на аршин, хотя полное весеннее бездорожье <...>⁷.

Посылаю ему завтра в Москву двух такс щенков. Люди Худекова повезут завтра худековских птиц с птичьей выставки в деревню в Рязанскую губернию и кстати доставят, по дороге, и такс Чехову в Москву. Такс отправил уже к Худекову сегодня вечером.

18 апреля. Апрель, а на дворе лютая осень с дождем холодным и мокрым снегом. Ан. Чехов пишет, что и под Москвой то же самое. В лесу и в оврагах множество снега. Ан. Чехов благодарит за такс, которые добрались до него благополучно⁸.

10 августа. Получил от Ан. Чехова письмо из Серпуховского уезда, в котором он, между прочим, сообщает, что в его имении под Москвой нынешним летом вызревают арбузы на открытом воздухе, — вот до чего теплое лето у них стоит. Также пишет он, что привел в порядок свой материал по путешествию на Сахалин и его «Сахалин» будет напечатан в X, XI и XII книжках «Русской мысли». Он и в нынешнем году санитарный земский врач, но холера у них в уезде еще не появлялась⁹.

1895

7 марта. Сегодня утром прибыл в Москву <...> В Москве писательница-дилетантка Лидия Алексеевна Авилова. Она уехала из Петербурга на прошлой неделе...

Также заезжал в редакцию «Русская мысль» и узнал, что Антон Чехов у себя в имении в Серпуховском уезде. В пятницу поеду на денек к нему. Со мной едут и Лазарев с Ежовым.

9 марта. От Горбунова <-Посадова> поехал в библиотеку Страхова на Плющиху, где остановилась Л. А. Авилова, и пил у ней чай. Она в горе, она десять дней тому назад писала из Москвы Чехову письмо в имение и звала его в Москву, а он ни сам не приехал и не ответил, она спрашивалась в «Русской мысли», в имении ли он теперь, а ей ответили, что уехал в Таганрог, а я сообщил ей, что мне в «Русской мысли» сказали, что он в имении, ждет меня и я завтра еду к нему. Вот ее и горе. Чехов теперь в деревне работает, пишет, в Москву ему ехать — терять время — вот он и просил в «Русской мысли», чтобы вообще всем его поклонникам (а Авилова из их числа) говорили, что он уехал в Таганрог¹⁰. ...Завтра в 11 ч. 50 м. дня еду по Курской дороге к Чехову, а от него по той же дороге в Киев. К Чехову со мной едут Ежов и Грузинский.

11 марта. У Антона Чехова. Приехали вчера около 4 ч. дня.

От станции Лопасня (по Курской дороге) до с. Мелихова, где находится усадьба Чехова, ехали при страшной метели. Еле можно было различать вехи дороги. Ветер завывал с ужасающей силой, пел, свистал, пробовал сдуть нахлобученную шапку, забирался под плед, в который я закутался. И хорошо, что я перед самым отъездом купил себе плед у Поповых под Лоскутной гостиницей, иначе бы я окоченел в дороге в одном ватном пальто. Ехали в двух санях. Я впереди, Ежов и Лазарев позади. В моих санях пара лошадей была запряжена гуськом. Дорога была буквально заметена. Ехал я, прислушиваясь к вою метели, и вспоминался мне последний рассказ графа Льва Толстого «Хозяин и работник», где так художественно описана метель и который я только что прочитал на прошлой неделе¹¹. Хорошо еще, что было только три-четыре градуса мороза. От станции до Чехова двенадцать верст, как сообщил мне мой возница. К Чехову приехали мы засыпанные снегом, с сосульками в бороде и на висках в волосах. У меня даже ресницы обледенели и лицо было красно, как вареный рак, до того избил его ветер и снег.

В. Ф. КОМИССАРИЖЕВСКАЯ

Фотография с дарственной надписью Чехову: «Антону Павловичу Чехову на память о Клерхен из Гибели Содомы и обо мне. В. Комиссаржевская, 1900 г.»

Дом-музей Чехова, Ялта

Чехов встретил нас с полным радушием, вышел даже на крыльцо с прислугой. Две горничные совсем молоденькие, круглые, как кубышки, девушки с лицами в виде полной луны схватили наши саквояжи и пледы, я рассчитался с возницами и рад-рад был, что, наконец, вступил в теплые комнаты.

Дом у Чехова прекрасный, светлые комнаты, весь обновленный красками и обоями, просторный, с уголком для каждого члена семьи и даже с таким комфортом, которого и в некоторых московских квартирах не найдешь. Приятно видеть, что наш брат писатель перестал, наконец, бедствовать (я говорю о даровитых) и пошел в гору благосостояния. В комнатах встретила нас его мать и брат Михаил, податной инспектор, приехавший к нему погостить на несколько дней из Углича, где он служит. Вертелись под ногами две собаки таксы, и я чуть не вскрикнул: «Пип! Динка!» — до того они похожи на моих такс. Впрочем, этих такс я и подарил Чехову щенками от моих собак. Но надо же было вылиться такими похожими на своих родителей. Зовут их Бром и Хина. Как врач, Чехов дал им названия лекарств.

Нас ждали уже к обеду. Сейчас сели за стол. И так приятно было после такого трудного пути выпить рюмку водки! После обеда повел меня Чехов осматривать постройку на дворе и службы. Службы ветхие, но стоят уже рубленые конюшня, хлев, сарай. Строится баня. Выстроено флигелек для приезда гостей в две комнаты и обмещирован и поставлены три кровати с принадлежностями. Домик, прелесть какой. В этом домике и ночевали Ежов и Лазарев, а я спал у Чехова в кабинете на диване.

Сегодня утром в 7 часов Ежов и Лазарев уехали обратно в Москву, а я остался еще на один день...

9 апреля. Получил письмо от Ан. Чехова от 7 апреля. Пишет, что под Москвой в Серпуховском уезде стоит еще зима. Снегу в полях на аршин, а в лесу еще больше, езда на саних ¹².

11 мая. Получил от Ан. Чехова письмо, в котором он пишет, что московский художник Сухов соглашается в конце мая приехать ко мне, чтобы писать с меня портрет масляными красками...¹³ Написал Чехову, что с нетерпением жду к себе Сухова.

20 мая. Сегодня получил два письма: от художника Сухова и от Ан. Чехова... Чехов, которого я приглашал приехать ко мне в половине июня, чтобы ехать в Валаам, отвечает, что на Валаам его не тянет, боится он качки в Ладожском озере и холода ладожского, а в свою очередь приглашает меня ехать в Кемерн, 40 верст от Риги, покупаться в море и уж оттуда хочет приехать ко мне в усадьбу. В Кемерн он хочет ехать с терапевтическими целями. Пишет, что его перебои сердца и кашель одолели ¹⁴. Что ж побываю с ним в Кемерне. Мне только бы прокатиться.

4 июня. Получил от Ан. Чехова письмо от 31 мая. Пишет, что, по случаю отъезда сестры на Кавказ, в Кемерн может ехать только еще в июле месяце, когда вернется сестра и примет от него хозяйственные бразды правления по имению. Пишет также, что вследствие усиливающегося кашля колеблется еще, куда ему в июле держать путь: к Балтийскому морю или к Черному ¹⁵. К Черному морю уж, разумеется, я ему не буду сопутствовать. В такое дальнейшее путешествие я не рассчитывал ехать.

12 июля. Забыл записать. Вчера узнаю в заседании Совета от Карпова, что в Петербурге Ан. П. Чехов и остановился у Суворина, а между тем только еще два дня тому назад я получил от него письмо из какой-то деревни близ станции Бологое по Николаевской железной дороге, и он пишет мне, между прочим, что пробудет там еще недели полторы. Еду к Суворину и застаю Чехова дома. Оказывается, что приехал по телеграмме Суворина на один день и уже вчера собирался уезжать ¹⁶. Я звал его ко мне в Ивановское хоть на один день — ни за что. Говорит, что 12-го ему нужно быть к 6 часов вечера у себя в усадьбе. Худ, желт, покашливает и имеет нездоровый вид. Спрашивал его, у кого он был в Бологово. Оказывается, гостил в семействе Турчанинова, нашего помощника градоначальника. Рассказывал, что у Турчанинова очень хорошенькие дочери-девицы. Ко мне все-таки собирается приехать в августе.

1896

31 января. Сегодня у меня обедал Ан. П. Чехов, несколько дней тому назад приехавший из Серпуховского уезда ¹⁷.

17 октября. Сейчас вернулся из Александринского театра с первого представления новой пьесы Ан. П. Чехова «Чайка», которая шла в бенефис Е. И. Левкеевой. Пьеса успеха не имела, завтра, пожалуй, раззвонят во всех газетах, что пьеса провалилась ¹⁸. Рецензенты с каким-то злорадством ходили по коридорам и буфету и восклицали: «Падение таланта», «Исписался». Пьесе даже шикали, когда после второго акта раздалось несколько голосов, требовавших автора ¹⁹. По-моему, в том, что дал для сцены Чехов, нет пьесы, но есть совершенно новые типы и характеры, хотя и не особенно ярко намеченные. Это набросок пьесы — и только. Видно также, что Чехов стремился быть как можно более оригинальным. Ни банальностей, ни общих мест никаких, а публика Александринского театра любит банальности и общие места. Дай эту рукопись Чехова хоть самому заурядному драматическому писателю и он, накачав в нее эффектных банальностей и общих мест, сделает пьесу, которая понравится.

Друзья Чехова ушли из театра опечаленные. Мне самому было жалко его за неуспех. Н. А. Худекова и ее сестра Л. А. Авилова так даже негодо-

вали на публику, что она не поняла Чехова²⁰. Неудаче пьесы способствовали и актеры. Бледно играла главную роль новая актриса Комиссаржевская, актриса без фигуры и без миловидности. Недурно сыграли Сазонов и Давыдов, но ансамбля не было. Писарев и Панчин, Аполлонский почему-то паузили. Игрой Савина за Комиссаржевскую, она выдвинула бы некоторые места пьесы, но она от роли отказалась²¹.

Сегодняшний бенефис дан был Е. И. Левкеевой за 25-летнюю ее службу. Сама она в пьесе Чехова не участвовала, но выступила в старой пьесе Соловьева «Счастливый день»! После пьесы Чехова Левкееву чествовали на сцене при поднятом занавесе <...>

18 октября. Сегодня во всех газетах, кроме «Нового времени», торжественно заявляется о провале чеховской «Чайки», прямо торжественно и притом с каким-то особенным злорадством. Точь-в-точь будто поймали волка, который до поимки его задрал много скотины. А уж как допустила подобный тон по отношению к пьесе Чехова «Петербургская газета», — я просто удивляюсь. Ее театральный рецензент <...> Кугель (Номо novus) просто скачет от радости на столбах газеты и авторитетно ругается²². А Чехов так много когда-то работал в «Петербургской газете», так много поместил там своих талантливых рассказов и, между прочим, свой лучший рассказ «Егерь»²³.

Написал я на завтра сценки — «Чайка», где стараюсь устами действующих лиц, присутствующих на представлении, указать на достоинства «Чайки» как литературного произведения, может быть, ошибкой попавшего на сцену, и доказать публике, что если пьеса действительно провалилась, то нечего из-за этого свертать Чехова с его пьедестала беллетриста²⁴. И у Золя проваливались его пьесы, а Золя как беллетрист по-прежнему высок²⁵ <...>

20 октября. Целый день дома. К обеду пришел А. Н. Будищев. Толковали о провале пьесы Чехова на первом представлении. Будищев его очень жалеет.

22 октября. Сегодня получил письмо от Ан. Павл. Чехова. Не писал с великого поста и теперь пишет. Пишет из деревни, куда он, как я узнал от Суворина, уехал на другой день после первого представления своей пьесы²⁶. Письмо странно. В нем он просит, чтобы я, находящийся в добрых отношениях с К. В. Назарьевой, обратился к ней и попросил выслать ему ее роман «Надорванные силы». Для чего ему понадобился ее роман, который он мог бы выписать из книжного магазина Суворина — неизвестно. В письме он сообщает, что простудился, что у него насморк, кашель, жар. О пьесе ни слова. Как будто бы и не шла его «Чайка». Но из письма видно, что книга Назарьевой только предлог²⁷, чтобы написать мне письмо после долгого своего молчания и вызвать меня на ответное письмо, где я сообщил бы ему о своих впечатлениях на первом представлении «Чайки» и утешил бы его. Дело в том, что в настоящий его приезд в Петербург он ни разу не заехал ко мне, а я тоже не съездил к нему и нигде не виделся с ним. Второе представление «Чайки» происходило вчера при полном сборе, никто не шикал, исполнителей вызывали после каждого акта, и пьеса имела успех. Даже автора вызывали, и вышедшего на сцену помощника режиссера, сообщившего, что автора в театре нет, при первом появлении приняли за автора и стали аплодировать. Сам я в театре не был, но обо всем этом сообщил мне сегодня в заседании Совета Русского театрального общества главный режиссер Е. П. Карпов²⁸. Я всегда говорил, что публика первых представлений совсем не похожа на публику последующих представлений. Публика первых представлений прямо подрывается под автора и ищет только одни слабые стороны.

29 октября. И переполошил же Чехов Назарьеву! Сегодня она пишет мне, что романа «Надорванные силы», который он просил прислать ему,

у ней нет, что он никогда не был издан отдельно, но ей так лестно поднести его Ан. П. Чехову, что она поехала искать по букинистам журнал «Наблюдатель», где роман печатался, вырвет листы, переплетет их и пошлет Чехову ²⁹.

1897

16 апреля. Л. А. Авилова рассказывает, что в бытность ее в Москве в двадцатых числах марта она узнала, что Ан. П. Чехов лежит в больнице в клинике профессора Остроумова. Она отправилась туда его навестить, но доктор хотя и допустил ее к Чехову, но не позволил с ним разговаривать. Говорить ему было запрещено, и он лежал на спине на кровати, не шевелясь ³⁰. Чехов, оказывается, приехал в Москву с кровотечением из горла и лег в клинику. Кровохарканьем, впрочем, он страдает уже давно.

По словам Авиловой, Чехов в настоящее время должен уже быть не в клинике. На вербной неделе он писал ей из клиники в Петербург, что ему лучше, припадки кровотечения прекратились, и он надеется, что врачи дозвоят ему на Пасху уехать в его усадьбу в Серпуховский уезд ³¹.

26 апреля. Утром получил письмо от Антона Чехова. Благодарит за посланные ему мои новые книги, говорит, что лежал в великом посту в клинике профессора Остроумова, лечась от кровотечения горлом, но со страстной недели уже у себя в Серпуховском уезде. Пишет: «Считал бы себя теперь совсем здоровым, если бы не медикаменты, прописанные мне врачами. Да и кровотечения из горла трудно вылечить навсегда. Это склонность волосных сосудов лопаться, хрупкость их». Сообщает, что и в Москве ранняя весна ³².

31 мая. Получил письмо от Ан. П. Чехова. Пишет, что совсем хорошо себя чувствует, и просит оставить ему вместо одной две лайки — мальчика и девочку ³³.

9 июля. Получил от Ан. Чехова письмо. Пишет, что чувствует себя вполне здоровым. Около 15 июля приедет в Петербург и будет у меня ³⁴.

25 июля. И. В. Еремеев, однокашник Чехова по Московскому университету, спрашивал меня, приехал ли в Петербург А. П. Чехов. Он тоже ждет его приезда ³⁵ <...>

Вернувшись вечером в Ивановское, нашел у себя на столе письмо от Ан. П. Чехова. Он сообщает мне, что 24 июля приехал в Петербург, остановился у Суворина и в субботу 26-го или в воскресенье 27 июля будет у меня в Ивановском ³⁶.

26 июля. Ан. П. Чехов тоже не приезжал сегодня и я послал ему телеграмму, что жду его завтра.

27 июля. Сегодня в 11-м часу утра на первом пароходе приехал ко мне Чехов. Очень много говорили и писали про его болезнь (кровотечение горлом), но, на мой взгляд, вид он имеет бодрый и цвет лица недурной. Он даже поотъелся, на мой взгляд, и несколько потолстел. Appetit его также недурен. Он отлично ел у меня за обедом, хотя я его всегда знал за малоежку. Я полагал, что он приедет ко мне, по крайней мере, на сутки, но он побыл у меня всего только четыре часа, так как сегодня же в 7 часов вечера должен ехать домой и завтра непременно быть в Москве, где у него назначено свидание с каким-то врачом-профессором ³⁷. Я, однако, успел ему показать все свое хозяйство и кое о чем переговорить с ним. Оказывается, что врачи советуют ему осенью ехать на юг и провести зиму за границей, где-нибудь в Греции, в Корфу, на Мальте или, в крайнем случае, на Ривьере. Он едет за границу в сентябре, но где именно усядется на зиму, пока еще не решил. Я и жена тоже поедem в сентябре за границу, будем в Биаррице, и он обещал с нами там встретиться.

Л. Б. ЯВОРСКАЯ

Фотография с дарственной надписью Чехову: «Дорогому Антону Павловичу за его истинно дружеское отношение ко мне, которое я чувствую даже на туманном севере. Лидия Яворская»

Дом-музей Чехова, Ялта

Чехову я подарил пару щенков-лаек. С собой он их, однако, не взял. За ними приедет лакей Суворина Василий и отвезет к Чехову в имение, так как едет на днях в Коломну и будет проездом в Москве. В Москве Василий сдаст щенков брату Ивану, а тот уже препроводит их в имение к Ан. П. Чехову. В 2 часа дня я проводил Чехова на лодке на пароходную пристань, и мы расстались.

В Петербург Чехов приезжал к Суворину посчитаться в книжном магазине «Нового времени» насчет своих изданий. Два дня он провел у Суворина в Петербурге, но вчера Суворин уехал за границу, в Биарриц, где семья его живет около месяца.

20 сентября (2 октября). <Биарриц.> Идем мимо галерей морских купален. Вдруг окликает меня кто-то по имени. Смотрю — подходит ко мне Ан. П. Чехов. Он уже около двух недель здесь, живет в Hôtel Victoria и послезавтра собирается уже уезжать в Ниццу³⁸. Едет он с редактором «Русских ведомостей» Соболевским. От Чехова я узнал, что здесь был старик Суворин, но уехал отсюда, уже дней пятнадцать. Чехов встретился с ним в Париже, когда ехал сюда, в Биарриц. Чехов не купается здесь, а только пользуется морским воздухом. По-моему, он совсем поправился. От моря он взбирался с нами на крутой берег, и одышки у него не было. Он проводил нас до нашей гостиницы и пошел к себе, так как обещался обедать у себя в гостинице с Соболевским.

21 сентября (3 октября). Виделся опять с Чеховым. Чехов познакомил меня с В. М. Соболевским.

22 сентября (4 октября). На пляже опять встретился с Чеховым и распрощался с ним. В 2 часа дня он уехал в Ниццу, где пробудет до 1 ноября нашего стиля и затем отправится в Россию.

28 октября. Перед обедом приехал домой и застал у себя Л. А. Авплову. Прекрасная женщина, простая, люблю я ее, хотя она и писательница. Рассказывала, что получила из Ниццы письмо от Чехова Антона. Сообщает ей, что остановился в Русском пансионе, который я рекомендовал ему в Биаррице, и чувствует себя хорошо ³⁹.

1899

24 декабря. Вчера прочел новый рассказ Ан. Чехова «Дама с собачкой», помещенный в последней книжке «Русской мысли». Небольшой этот рассказ, по-моему, совсем слаб. Чеховского в нем нет ничего. Нет тех картин природы, на которые он был такой мастер в своих первых рассказах. Действие в Ялте. Рассказывается, как один пожилой уже приезжий москвич-ловелас захороводил молоденькую, недавно только вышедшую замуж женщину, и которая отдалась ему совершенно без борьбы. Легкость ялтинских нравов он хотел показать, что ли!

Антон Чехов переехал теперь из Ялты, где у него дом, в Ниццу. Мы около года уже не писали друг другу, но сведения о его пребывании в Ницце я получил от его брата Александра, живущего в Петербурге ⁴⁰. На днях я послал Антону Чехову в Ниццу мою новую только что вышедшую книгу «На побывке» и вот, по всем вероятностям, переписка возобновится ⁴¹.

25 декабря. Рождество. Газеты «Новое время» и «Петербургская газета» переполнены так называемыми рождественскими рассказами, есть и мой — «Настюшкино горе». Рассказы плохи, нейнтересны, и я с гордостью скажу, что мой рассказ всех лучше, даже лучше рассказа Антона Чехова, хотя писан наскоро ⁴².

1905

18 марта. Читаю газеты и перечитываю рассказы Антона Чехова.

24 апреля. Публика несколько отдохнула на трех сценках Чехова, переделанных из его рассказиков. Игра актеров во всех пьесах заурядная. Ничего выдающегося. Очень может быть оттого, что и ролей выдающихся не было ⁴³.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Письмо к Лейкину от 13 июля 1892 г. (XV, 407).

² В «Петербургской газете», № 355, от 25 декабря 1892 г., помимо рассказа Лейкина «Накануне Рождества», напечатаны рассказы: Н о т о п о в и с. Пол сенью елки; И. Я с и н с к и й. Тайна портрета; А. Г р у з и н с к и й. Вьюга; К. В. Н а з а р ь е в а. Memento mori; Н. Р а к ш а н и н. Ночь видений; Н. Х у д е к о в а. Ожидание. В «Новом времени», № 6045 от 25 декабря 1892 г.: Антон Ч е х о в. Страх (Рассказ моего приятеля); Ник. Е ж о в. Лунатик; А. С е д о й. Сочельник в снежном заносе. В «Новостях и Виржевой газете», № 356, от 25 декабря 1892 г.: В. П. Ж е л и х о в с к а я. Невидимый щит; Марк Б а с а н и н. Христославы; Н. П—в. На гуся (Из жизни чиновной мелюзги).

³ Семен Григорьевич Фруг (1860—1916) — поэт; Чермный — псевдоним писателя А. Н. Чермана (? — 1911).

⁴ Безродная — псевдоним писательницы Юлии Ивановны Яковлевой (1859—1910), печатавшейся в журналах: «Вестник Европы», «Мир божий», «Русская мысль» и др.

⁵ Сергей Александрович Сафонов (1867—1904) — писатель, печатавшийся в «Севере», «Ниве», «Всемирной иллюстрации» и других изданиях под псевдонимом Сергей Печерин.

⁶ Инициатива организации этих обедов принадлежала Чехову, что видно из письма его брату М. П. Чехову от 13 января 1893 г. (XVI, 10). См. также об этом выше, в дневнике Тихонова.

⁷ Письмо Чехова от 1 апреля 1893 г. (XVI, 52).

⁸ Письмо Чехова от 16 апреля 1893 г. (XVI, 57).

⁹ Письмо Чехова от 4 августа 1893 г. (XVI, 77).

¹⁰ В своих воспоминаниях об этом эпизоде Авилова не упоминает.

¹¹ Рассказ Толстого «Хозяин и работник» напечатан в «Северном вестнике», № 3, вышедшем в свет 5 марта 1895 г.

¹² Письмо Чехова от 7 апреля 1895 г. (XVI, 237).

¹³ Письмо Чехова от 8 мая 1895 г. (XVI, 244—245).

¹⁴ Письмо Чехова от 16 мая 1895 г. (XVI, 245—246).

¹⁵ Письмо Чехова от 31 мая 1895 г. (XVI, 248—249).

¹⁶ О приезде Чехова в Петербург 11 июля сообщил Лейкину режиссер Александринского театра Е. П. Карпов в заседании Совета Русского театрального общества. В течение шести дней, с 5 по 10 июля Чехов прожил в имении Турчаниновых Горки, на ст. Тройца Рыбинско-Бологовской ж. д., куда его вызвала А. Н. Турчанинова к ранившему себя И. И. Левитану. В письме от 1 июля она писала Чехову: «...обращаюсь к вам с большой просьбой по настоянию врача, пользующего Исаака Ильича. Левитан страдает сильнейшей меланхолией, доводящей его до ужасного состояния. В минуту отчаяния он желал покончить с жизнью 21 июня. К счастью, его удалось спасти. Теперь рана уже не опасна, но за Левитаном необходим тщательный, сердечный и дружеский уход. Зная из разговоров, как вы дружны и близки Левитану, я решилась написать вам, прося немедленно приехать к больному. От вашего приезда зависит жизнь человека. Вы один можете спасти его и вывести из полного равнодушия к жизни, а временами бешеного решения покончить с собой. Исаак Ильич писал вам, но не получил ответа. Пожалуйста несчастного. Будьте добры немедленно ответить мне. Я вышла за вами лошадей» (ЛБ). Упомянутое письмо Чехова к Лейкину от 5 июля 1895 г. (XVI, 252).

¹⁷ Чехов приехал в Петербург 24 января 1896 г.

¹⁸ См. прим. 22.

¹⁹ Об этом писал в своей статье автор, подписавшийся инициалами С. Т.:

«Первое представление новой комедии Ант. Чехова „Чайка“ явилось единственным, в своем роде, представлением в летописи Александринской сцены (...) Это было какое-то издевательство над автором и артистами, какое-то неистовое злорадение некоторой части публики, словно зрительный зал переполнен был на добрую половину злейшими врагами Чехова. Представление „Чайки“ пло буквально под аккомпанемент шиканья, свистов, хохота, криков „довольно“, неуместных поддакиваний артистам, все это смешивалось с тирадами и речами исполнителей. И весь этот протест (если только такое поистине безобразное поведение некоторой части публики можно назвать протестом) не был общим приговором публики в конце пьесы: безобразие началось чуть не с первых слов комедии (...) Неистовство публики росло с каждым актом: она, очевидно, вошла во вкус» («Театрал», 1896, № 95, стр. 76).

²⁰ В «Петербургской газете», № 290, от 20 октября напечатано «Письмо в редакцию» Л. А. Авиловой (за подписью: Л. А — ва) по поводу «Чайки», в котором дана высокая оценка пьесы.

²¹ Упоминаемые здесь артисты исполняли в «Чайке» роли: В. Ф. Комиссаржевская — Заречную, Н. Ф. Сазонов — Тригорина, В. Н. Давыдов — Сорина, М. И. Писарев — Дорна, А. С. Панчин — Медведенко, Р. Б. Аполлонский — Треплева, М. Г. Савина отказалась от роли Заречной, находя, что эта роль более подходит Комиссаржевской (см. в «Петербургской газете», 1910, № 16, от 17 января: «Почему Савина отказалась играть в „Чайке“»).

²² 18 и 19 октября в петербургских газетах напечатаны рецензии, отмечающие провал спектакля и резко отрицательно оценивающие пьесу. В «Петербургском листке», № 288, от 18 октября рецензент писал о «Чайке»: «Это очень плохо задуманная, неумело скomпанованная пьеса, с крайне странным содержанием или, вернее, без всякого содержания. От каждого действия веяло отчаянной скукой, фальшью, незнанием жизни и людей. „Чайка“ — это какой-то сумбур в плохой драматической форме». В «Биржевых ведомостях», № 288, от 18 октября, И. И. Ясинский писал, что общее впечатление от спектакля было «сумбурное и дикое», что пьеса не «Чайка», а «просто дичь». В газете «Новости и Биржевая газета», № 289, от 19 октября, рецензент Селиванов писал, что «Чехов нагородил в своей пьесе массу глупостей, пошлостей, мерзостей», в «Петербургской газете», № 288, от 18 октября Кугель (Номо novus) писал, что «Чайка» произвела «удручающее впечатление», что во всех действующих лицах пьесы «чувствуется какая-то декадентская усталость жизни».

²³ Чехов сотрудничал в «Петербургской газете» с 6 мая 1885 г. по 25 декабря 1888 г., поместив в ней за это время сто двенадцать рассказов. «Егерь» напечатан в «Петербургской газете» 18 июля 1885 г.

²⁴ Упомянутая сценка Лейкина «Чайка» напечатана в «Петербургской газете», № 289, от 19 октября.

²⁵ Э. Золя был автором нескольких пьес — как написанных специально для сцены («Наследники Рабурдена», «Розовый бутон»), так и переделанных из его романов. Буржуазная публика и пресса резко враждебно встречали появление на сцене произведений Золя, разоблачавших неприглядный быт господствовавшего класса.

Известный знаток французского театра А. И. Урусов в статье «Натурализм и драматическое искусство» писал: «Золя — автор нескольких павших и освященных произведений. Только одна его драма, переделанная им самим из романа „Тереза Ракен“, имела относительный успех. Но и она так противоречила всем требованиям театральной „приятности“, что удержаться в репертуаре не могла. Что же касается до комедий „Les héritiers Rabourdin“, „Le bouton de rose“, то они пали со скандалом» («Порядок», 1881, от 5 марта).

²⁶ Чехов уехал из Петербурга 18 октября в 12 часов дня товаро-пассажирским поездом. 19 октября в письме А. И. Сувориной он так объяснил причину своего отъезда: «Дело в том, что после спектакля мои друзья были очень взволнованы; кто-то во втором часу ночи искал меня в квартире Потапенки; искали на Николаевском вокзале, а на другой день стали ходить ко мне с девяти часов утра, и я каждую минуту ждал, что придет Давыдов с советами и выражением сочувствия [...] Одним словом, у меня было непреодолимое стремление к бегству» (XVI, 367—368).

²⁷ Просьба Чехова в письме к Лейкину от 20 октября 1896 г. (XVI, 368—369), конечно, не была «предлогом», как это думал Лейкин. Роман Назаревой просил Чехова выслать в Таганрогскую городскую библиотеку П. Ф. Иорданов.

²⁸ Второй спектакль «Чайки» в Александринском театре состоялся 21 октября, с небольшими купюрами и измененными ремарками, сделанными А. С. Сувориным и Е. П. Карповым.

О большом успехе этого спектакля Чехову телеграфировал И. Н. Потапенко: «Большой успех. После каждого акта вызовы, после четвертого — много и шумно. Комиссаржевская идеальна, ее вызывали трижды. Звали автора. Объявили, что нет. Настроение прекрасное. Актеры просят передать тебе их радость» (ЛБ). В этот же день писала Чехову Комиссаржевская: «Сейчас вернулась из театра. Антон Павлович, голубчик, наша взяла! Успех полный, единодушный, какой должен был быть и не мог не быть. Как мне хочется сейчас вас видеть, а еще больше хочется, чтобы вы были здесь, слышали единодушный крик: „Автора“. Ваша, нет, наша „Чайка“, потому что я срослась с ней душой навек, жива, страдает и верует так горячо, что многих уверовать заставит» (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 215).

²⁹ Роман этот с надписью: «Глубокоуважаемому художнику—писателю Антону Павловичу Чехову от поклонницы его дарования. К. Назарева» был послан Чехову 30 октября 1896 г. Книга хранится в Таганрогском музее А. П. Чехова.

³⁰ Л. А. Авилова посетила Чехова в клинике 25 и 26 марта 1897 г.

³¹ Письмо к Авиловой от 28 марта 1897 г. (XVII, 52).

³² Письмо Чехова от 24 апреля 1897 г. См. его выше в настоящем томе.

³³ Письмо Чехова от 21 мая 1897 г. (XVII, 88).

³⁴ Письмо Чехова от 4 июля 1897 г. (XVII, 107—108).

³⁵ Встреча И. В. Еремеева с Чеховым в Петербурге, по-видимому, не состоялась.

³⁶ Письмо Чехова от 24 июля 1897 г. (XVII, 113).

³⁷ О ком идет здесь речь — не выяснено.

³⁸ Чехов уехал за границу 1 сентября. В Биаррице он жил с 8 до 22 сентября, после чего уехал в Ниццу.

³⁹ Письмо к Авиловой от 6 октября 1897 г. (XVII, 146).

⁴⁰ Лейкин получил неверные сведения. В Ниццу Чехов уехал только через год.

⁴¹ В личной библиотеке Чехова была книга Н. А. Лейкина «На побывке. Роман из быта питерщиков в деревне». СПб., 1900, посланная Чехову 25 января 1900 г. с надписью: «Антону Павловичу Чехову. Н. Лейкин. 25 янв. 1900. СПб.». Находится в Таганрогском музее А. П. Чехова.

⁴² В «Петербургской газете», 1899, № 354, от 25 декабря напечатаны рассказы: О диссее. Рождественская гостя; В. Г. Авсеенко. Чертовщина; П. Н. Краснов. Двойник; Н. Репин. Неясная сила; Н. А. Лейкин. Настиво. В приложении к «Петербургской газете» («Наше время»), № 52, от 25 декабря напечатан старый рассказ Чехова «Художество», с сокращениями и изменениями (впервые этот рассказ был напечатан в «Петербургской газете», 1886, № 5, от 6 января).

⁴³ Лейкин был на спектакле Московского Художественного театра, гастролировавшего в Петербурге. Поставлены были пьесы Метерлинка: «Слепые» и «Там внутри», в переводе К. Д. Бальмонта и «Миниатюры» (инсценировки рассказов Чехова: «Злоумышленник», «Хирургия», «Унтер Пришибеев»).